

Рис. 9. Ограда храма. Вид с северо-восточной стороны.

Один конец ограды упирается в северный угол храмовой пристройки, второй — в северный угол дома, расположенного с юго-восточной стороны храма. Таким образом, до пожара между этим домом и храмом был не переулок, а небольшой двор, принадлежащий храму. Раскопками 1965 г. здесь открыты отдельные грунтовые захоронения с одиночными костяками плохой сохранности и большая могила с более чем 40 костяками, пристроенная к юго-восточной стене храма.

Второй пожар, охвативший портовый район в конце XIV в., не коснулся храма; он не был разрушен и долгое время стоял нетронутым. В мусоре, накопившемся на его полу, какая-то семья похоронила своего грудного ребенка. Второй костяк грудного ребенка оказался у левого плеча абсиды с наружной ее стороны. Кровля храма и его стены были разобраны постепенно и использованы для сооружения новых построек (относящихся уже к XV в.), остатки которых обнаружены рядом с храмом.

В храме и около него найден материал, имеющий важное значение для изучения экономики, культуры и духовной жизни средневекового Херсонеса. Особого внимания заслуживает бронзовая пластина (23,5 × 22 см), обнаруженная перед входом в наос, в слое пожара конца XIII в. Пластина состоит из двух частей (рис. 10)*. На верхней, узкой, — надпись:

НШЕМАΡΙΑΝΟΥΣ ΠΟΘ. Буквы крупные, рельефные, выполненные чеканом. Выше надписи — два отверстия, очевидно, для крепления на деревянной доске. На нижней, основной части пластины — погрудное изображение двух святых, также исполненное чеканом с последующей гравировкой. Пластина деформирована, металл слоится и крошится, позолота, когда-то покрывавшая всю ее поверхность, почти полностью слезла, видны следы ремонта. Кроме того, до нас дошел не весь памятник. На пластине изображены св. Кир и св. Лукиллиан. Их имена выгравированы по

* Рис. 10—12 см. на вклейках в конце книги.